

ЮЛИЯ ТАРАСОВНА ЛЕЙБЕНСОН

ассистент кафедры истории древнего мира исторического факультета Таврической академии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (Симферополь, Российская Федерация)
indrik-u-blues@rambler.ru

ПОЭТ ИСИЛЛ – БОСПОРСКИЙ ИЛИ ЭПИДАВРСКИЙ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Эллинистическая надпись из эпидаврского Асклепийона, найденная в 1885 году, привлекает внимание исследователей классической истории и филологии на протяжении почти полутора столетий. Разнотечения вызвал вопрос о происхождении Исила, автора надписи. Исилл подробно излагает обстоятельства своего прибытия в Эпидавр и упоминает, что пришел «с Боспора». Данная статья посвящена различным интерпретациям топонима «Боспор» эпидаврской надписи в историографии. Рассмотрены основные аргументы в пользу того, что под этим топонимом следует понимать Боспорское царство – античное государство в Северном Причерноморье, располагавшееся по обе стороны Керченского пролива (Боспора Киммерийского). Охарактеризованы употребления топонима, позволяющие признать такое понимание правомерным. Таким образом, надпись Исила отражает связи Боспорского государства с общегреческими центрами, что делает ее ценной для изучения истории и культуры античных колоний Юга России.

Ключевые слова: Исилл Эпидаврянин, эллинистическая литература, античные государства Северного Причерноморья, историография истории античности

В 1885 году при раскопках Асклепийона в Эпидавре, проводимых К. Каввадиасом, была обнаружена известняковая плита, содержащая пространную надпись из 79 строк. Подобные находки в Эпидавре нередки. Асклепийон славился как один из главных общеэллинских центров почитания бога-врача наряду с Косским и Книдским святилищами Асклепия. Во время Платона в Эпидавре проводились мусические состязания в честь Асклепия¹; широко известны были практики врачевания, подробно описанные Павсанием и Элием Аристидом². Случаи исцеления, произошедшие в Асклепийоне, записывались жрецами святилища на специальных таблицах, вывешивавшихся на стенах храма³. Но надпись, о которой пойдет речь, отличается по структуре и содержанию от стандартных эпидаврских сообщений об эпифаниях Асклепия и исцелениях. Текст эпидаврской надписи имеет рамочную структуру, и пеан (гимн) в честь божества обрамляется рассказом о «священном законе», принятом в Эпидавре, и помощи Асклепия Спарте, против которой повели войско македоняне.

Текст надписи неоднократно публиковался, полный его перевод на русский язык выполнен и издан Б. Н. Граковым⁴, поэтому мы ограничимся кратким пересказом. В начале текста надписи названо имя посвятителя – это Исилл, сын Сократа, Эпидаврянин. В первом разделе Исилл рассуждал о достоинствах аристократического правления и говорил о данном им обете начертать на камне свой политический манифест, если будет благоприятным закон, предложенный самим Исиллом народу Эпидавра. Во второй части

надписи приведен сам закон, связанный с аристократическими симпатиями Исила. Он касается установления священной процессии в честь общего культа Аполлона и Асклепия, в которой должны участвовать аристократы города, избранные по филам. В третьей части Исилл рассказал об установлении совместного почитания Асклепия и Аполлона. Четвертая часть – это пеан в честь Асклепия. Она начинается предуведомлением: Исилл получил предписание от оракула в Дельфах начертать эту священную песнь, чтобы сохранить ее на вечные времена. В пеане содержится генеалогия Асклепия, детали которой не встречаются более ни в одном источнике. Пятая часть надписи повествует о чуде, которое сотворил Асклепий. Когда Исилл, будучиальным юношей, пришел с Боспора в Эпидавр за исцелением, ему явился Асклепий и возвестил, что исцелит юношу в свой черед, а пока отправится в Спарту, чтобы защитить ее от войск Филиппа. Исиллу бог велел оставаться в Эпидавре, но юноша пошел в Спарту и сообщил о виденном им чуде.

Текст эпидаврской надписи отражает разнообразные сферы жизни эллинистической Греции. Это и военно-политические события, и борьба различных политических взглядов, и формирование мифа об Асклепии, и даже некоторые тенденции развития эллинистической литературы. Поэтому на протяжении почти полутора столетий интерес исследователей классической древности к Исиллу и его надписи не угасает. Уже в 1886 году, спустя год после находки надписи и первой публикации ее К. Каввадиасом,

У. фон Виламовиц издал монографию «Isyllos von Epidauros» с подробным разбором текста, а Ф. Ф. Соколов на основании сообщения Исилла о войне Филиппа составил обобщающий очерк «Третье столетие до Рождества Христова»⁵. Позднейшие исследователи привлекали надпись для изучения вопросов развития мифа об Аполлоне и Асклепии [1], [3: 134–137], [4: 291], поэтической традиции эллинизма [9], [10], [11: 26, 145, 154, 278], [13], пропаганды первенства Эпидаврского святилища в общегреческом культе Аполлона и практики сакральной медицины [8], [14], [15].

Интерес исследователей вызвал вопрос о происхождении автора пеана. Несмотря на значительное количество работ, посвященных Исиллу, этот вопрос по сей день не находит окончательного решения. Часть исследователей видит в Исилле гражданина Эпидавра, другая же часть – выходца из Боспорского царства (Северное Причерноморье). Представляется важным рассмотрение аргументов обеих сторон: если доводы в пользу северопричерноморского происхождения Исилла обнаружат достоверность и весомость, это позволит судить о развитии интеллектуальной жизни Боспора и его культурных связях с центрами античного мира. В таком случае надпись из Эпидавра позволит дополнить наши представления о культурной жизни древнегреческих колоний на юге России в эллинистическое время.

Исилл в начале надписи назвал себя Эпидаврянином. Но в описании явления Асклепия он говорил о себе как о «болезненном юноше с Боспора» [10: 187]. Топоним «Боспор» употреблен в тексте лишь раз, без единого уточнения, что и вызвало различные интерпретации в историографии.

Боспором, как известно, назывались два пролива: Босфор и Керченский пролив. Боспором называли также монархическое государство в Северном Причерноморье. Первый исследователь Исилла У. фон Виламовиц считал его эпидаврянином, дорийским аристократом, видя в Боспоре некую неизвестную деревню неподалеку от Эпидавра. Эпидавром считал отчество Исилла А. Ф. Лосев [4: 291]. М. Л. Гаспаров в комментарии к русскому переводу пеана не решался установить, какой именно Боспор следует видеть в эпидаврской надписи, но указал следующие возможные варианты: пролив, отделяющий Европу от Азии, или неизвестная местность в Арголиде [8: 503–504]. Х. Шмитц добавил еще один аргумент в пользу эпидаврского происхождения автора пеана: Исилл назван сыном Сократа, а это обычное для просопографии Эпидавра [12: 1] (напротив, Виламовиц отмечал, что имя Исилл в Эпидавре встречается впервые⁷). По версии М. Фантуцци, текст следует понимать таким образом, что Исилл был родом из Эпидавра, отправился на Боспор (что следует

понимать под Боспором, автор не уточняет), заболел и возвратился в Эпидавр [10: 187]. В комментарии к публикации текста надписи в 1929 году Х. фон Гартинген не согласился с интерпретацией У. фон Виламовица и указал на то, что Боспор не означает неизвестную эпидаврскую деревню. Напротив, Боспор – город, притом находящийся на Боспоре Киммерийском, то есть Пантиканей⁸. Это мнение принял Б. Н. Граков, предложивший развернутую аргументацию в пользу северопричерноморского происхождения Исилла: среди всех известных Боспоров только один является населенным пунктом; Исилл тщательно описывает время и обстоятельства своего прибытия в Эпидавр; он специально ссылается на то, что божество само указало ему оставаться при святилище в Эпидавре (для местного уроженца нет смысла в таком обосновании). По реконструкции Б. Н. Гракова, Исилл прибыл с Боспора, получил исцеление и остался в Эпидавре, став местным поэтом или жрецом и эпонимом, получив гражданство, поэтому он и называет себя эпидаврянином, подчеркивая свои заслуги. Исходя из этой реконструкции, Б. Н. Граков считал Исилла «представителем общегреческой образованности на почве Северного Причерноморья» и отмечал, что «его судьба – образец связи жизни нашей эллинской окраины с жизнью греческого мира в целом»⁹.

Практически все последующие исследователи истории и культуры Северного Причерноморья (Д. Б. Шелов, В. Д. Блаватский, Э. Б. Петрова) приняли аргументацию Б. Н. Гракова. Предлагался вывод, что своим поэтическим талантом автор пеана обязан полученному на родине образованию и общему культурному фону Боспорского государства [2], [5: 81], [7: 140]. Таким образом, если в исследованиях, посвященных проблемам истории и культуры Северного Причерноморья, об Исилле писали преимущественно как о талантливом выходце из северопонтийской колонии, то в литературе, посвященной общим вопросам классической истории и филологии, возможность понимать под Боспором эпидаврской надписи Боспорское царство / Пантиканей не рассматривалась за исключением комментария Х. фон Гартингена.

Возможно ли окончательно разрешить вопрос о родине Исилла и справедливо ли считать его выходцем из античной колонии в Северном Причерноморье?

Основные аргументы, к которым обращаются для доказательства причерноморского происхождения поэта, таковы:

1. Нельзя игнорировать появление в надписи топонима «Боспор». Поселение с таким названием в Арголиде близ Эпидавра неизвестно, нет смысла «изобретать» пелопоннесский Боспор. Когда античным авторам требовалось обозначить, откуда родом тот или иной человек,

обыкновенно назывался населенный пункт или местность, где этот пункт располагался. Вот как передавала античная литературная традиция, собранная Диогеном Лэртским, сведения о происхождении знаменитых выходцев из Северного Причерноморья: «Бион был родом Борисфенит» (то есть ольвиополит¹⁰), Сфер Боспорский, Ди-фил Боспорский¹¹. Диоген говорил и о «юношах с Понта»¹², часто под этим также понимают выходцев из Боспорского царства. Понтом называл Боспорское царство Исократ, составивший оправдательную речь для сына Сопея, высокопоставленного чиновника боспорского царя Сатира I. При этом очевидно, что Сопеид не просто боспорянин, но пантиканец, поскольку речь идет о столичной жизни приближенного к царю влиятельного человека¹³. Понтийцами называли выходцев из городов, расположенных на северном берегу Малой Азии¹⁴. В любом случае, приводя тот или иной топоним для рассказа об отечестве какого-либо лица, подразумевали населенный пункт, а не просто пролив, реку или море. Таким образом, Боспор эпидаврской надписи логично считать населенным пунктом в Боспорском царстве. Напротив, понимать под Боспором местность возле пролива Босфор вряд ли верно: о жителях берегов Боспора Фракийского не говорили как о «боспорянах» или «выходцах с Боспора». Указывали, что они родом из Византия, Калхедона или же византийцы, калхедоняне¹⁵.

2. Важно учитывать и особенности языка надписи. В нем встречаются как доризмы, так и ионизмы. Исилл мог употреблять доризмы как эпидаврянин (носитель дорийского диалекта), а ионизмы использовать, чтобы приблизить текст к эпическому стилю. Но нужно учитывать, что ионийский диалект характерен для жителей Боспорского царства. Тогда ионизмы следует считать более естественными для языка автора пеана, а доризмы – усвоенными им уже во время жизни в Эпидавре. В пользу этого свидетельствует тот факт, что перебивки ионийских словоформ с дорийскими нельзя отнести исключительно к эпической манере автора. К примеру, ионийский диалект встречается не только в гекзаметрах второй и пятой частей надписи, но и в трохеических тетраметрах первой части и иониках четвертой (сам пеан¹⁶) [10: 183–186].

3. Еще один аргумент в пользу северопричерноморского происхождения Исилла – это его апология аристократического правления. Исилл подчеркивал, что с юности был горячим приверженцем аристократического образа правления и жизни, и именно с аристократическим правлением он связывал общее благоденствие. Закон о восстановлении аристократии был принят в Эпидавре «не без участия богов», он назван «священным». Аристократический порядок даст эпидаврянам, по мнению Исилла, возможность «наслаждаться... добродорядочностью мужей,

законностью, миром и безупречным богатством». Аристократические воззрения Исилла вошли и в его религиозную речь: имя бабки Асклепия, Клеофема, отсылает читателя надписи к двум аристократическим ценностям – κλέος (слава) и φήμη (репутация, добрая слава), а в конце надписи Асклепий назван ὁ μέγ' ἄριστε θεῶν. Эпитет ἄριστε крайне редок для описания богов, но является ключевым для аристократической идеологии. Исиллу как приверженцу аристократии присуще лаконофильство: в пеане сказано, что Асклепий «почитает потомство Геракла» (дорийцев), которое и «Зевс щадит». Аполлон и Асклепий названы царями – это перекликается с «царской честью» Спарты. Б. Н. Граков считал, что стихи Исилла выдают его принадлежность к боспорской аристократии, в Эпидавре же на его монархические взгляды наложилось лаконофильство¹⁷ [10: 184]. Но нужно признать, что этот аргумент малоубедителен: монархические и аристократические убеждения могли сложиться у поэта эллинистической эпохи далеко не только на Боспоре.

4. В качестве косвенного аргумента рассматривают близость времени жизни Исилла Эпидаврянина и Исила, готовившего хор для дельфийских Сотерий, также выходца с Боспора (он известен по дельфийской надписи 268–266 года до н. э.¹⁸). Исходя из совпадения имен, близости времени их жизни, в двух Исилах предполагали родственников или одно лицо [5: 157]. Если принять датировку записи пеана 280 года до новой эры, а события, описанного в нем, 338 года до новой эры (поход Филиппа II на Спарту), то отождествление выглядит возможным. Но в таком случае на момент записи гимна Исиллу должно быть около 70 лет. Случай долгожительства среди античных философов, поэтов и музыкантов нередки, но все же маловероятным представляется участие Исилла в музыкальных агонах спустя еще десятилетие. Тем не менее наличие в боспорской просопографии имени Исилла в первой половине III в. до н. э. дает возможность с некоторой долей вероятности связывать Исилла эпидаврянина с Боспором.

Путешествие молодого боспорянина в Эпидавр за исцелением, его политический и поэтический успех вдали от родины не являются чем-то принципиально невозможным. Боспорское царство не было изолировано от общегреческой культуры. Боспоряне участвовали в Панафинеях, принимали посвящение в мистерии, путешествовали с образовательными целями [6: 109–129]. Наиболее известными тому примерами служат упомянутые Ди-фил Боспорский, ставший приверженцем мегарика Стильпона в Афинах (не позднее 280-х годов до н. э.), и Сфер Боспорский, прибывший в Афины в 270–260-х годах до н. э., ученик основателя стоической школы Зенона Китийского. В свою очередь, на Боспор приезжали

музыканты, архитекторы, учителя из прославленных греческих городов. Так, в I веке до н. э. родосский военачальник Мемнон, воевавший с боспорским царем Левконом I, направил музыканта Аристоника из Олинфа на Боспор с разведывательной миссией¹⁹. При боспорском царе Перисаде I (344–310 годы до н. э.) столицу Боспора посетил знаменитый афинский кифаред Стратоник²⁰. Позднее, в I веке до н. э., из Синопы в Пантикеи прибыл педотриб Фарнак²¹.

Вывод исследователей античного Северного Причерноморья о боспорском происхождении

Исилла представляется справедливым. Наиболее значимым аргументом в пользу этого следует считать появление в посвятительной надписи топонима «Боспор» с подробным изложением деталей прибытия Исилла в Эпидавр. В пользу боспорского происхождения автора пеана Асклепию и Аполлону говорят и рассмотренные косвенные аргументы. Таким образом, имя Исилла дополняет просопографию образованных граждан северопричерноморских колоний, сохранявших приверженность общеэллинским культовым и интеллектуальным традициям.

Текст и перевод надписи Исилла. Приводится по: Граков Б. И. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. № 3. 1939. № 57.

1 Ἴσιυλλος Σωκράτευς Ἐπιδαύριος ἀνέθηκε
Ἄπόλλωνι Μαλεάται καὶ Ἀσκλαπιώτι.
(I) δᾶμος εἰς ἀριστοκρατίαν ἀνδρας αἱ προάγοι καλῶς,
αὐτὸς ἰσχυρότερος ὄφροῦται γὰρ Ἐξ ἀνδραγαθίας.
5 αἱ δέ τις καλῶς προαχθεῖς θιγγάνοι πονηρίας
πάλιν Ἐπαγκρούων, κολάζων δᾶμος ἀσφαλέστερος,
τάνδε τὰν γνώμαν τόκ’ ἥχον καὶ ἔλεγον καὶ νῦν λέγω.
εὐξάμαν ἀνγράψεν, αἱ κ’ εἰς τάνδε τὰν γνώμαν πέτη
δ ὑνόμος ἀμίν, δν Ἐπέδειξα ἔγεντο δ’ οὐκ ἄνευ θεον.

10 (II) τόνδ’ ιαρὸν θείαι μοίραι νόμον ηύρεν
Ἴσιυλλος
ἄφιτον ἀέναον γέρας ἀθανάτοισι θεοῖσιν,
καὶ νιν ἄπας δᾶμος θεθμὸν θέτο πατρίδος ἀμᾶς,
χείρας ἀνασχόντες μακάρεστον Ἐξ οὐρανὸν εύρύ[ν].
οἵ κεν ἀριστεύωσι πόλοις τάσδ’ Ἐπιδαύρου,
15 λέξασθαί τε ἀνδρας καὶ Ἐπαγγεῖλαι κατὰ φυλάς,
οἵ πολιοῦχος ὑπὸ στέρνοις ἀρετά τε καὶ αἰδῶς,
τοῖσιν Ἐπαγγέλλεν καὶ πομπεύεν σφε κομώντας
Φοίβῳ ἀνακτὶ υἱῷ τε Ἀσκλαπιώτι ἵστηρι
εἴμασιν Ἐν λευκοῖσι, δάφνας στεφάνοις ποτ’ Ἀπόλλω,
20 ποι δ’ Ἀσκλαπιόν ἔρεστι Ἐλαίας ἡμεροφύλλου
ἀγνῶς πομπεύει καὶ Ἐπεύχεσθαι πολιάτας
πᾶσιν ἀεὶ διδόμεν τέκνοις τ’ Ἐρατὰν ὑγίειαν,
τὰν καλοκαγαθίαν τ’ Ἐπιδαυροῖ αεὶ ρέπεν ἀνδρῶν
εὐνομίαν τε καὶ εἰράναν καὶ πλοῦτον ἀμεμφῆ,
25 ώραις Ἐξ ὥραν νόμον ἀεὶ τόνδε σέβοντας·
οὕτῳ τοὶ κ’ ἀμῶν περιφείδοιτ’ εὐρύοπα Ζεύς.

vacat
27 (III) πρῶτος Μᾶλος ἔτευξεν Ἀπόλλωνος
Μαλεάτα
βωμὸν καὶ θυσίας ἡγλάΐσεν τέμενος·
οὐδέ κε Θεσσαλίας Ἐν Τρίκκῃ πειραθεῖς
30 εἰς ἄδυτον καταβάς Ἀσκληπιού, εἰ μὴ ἀφ’ ἀγνοῦ
πρῶτον Ἀπόλλωνος βωμοῦ θύσαις Μαλεάτα.

32 Ἴσιυλλος Ἀστυλάδαι Ἐπέθηκε μαντεύσασθαί οἱ
περὶ τοῦ παιάνος Ἐν Δελφοῖς, ὃν Ἐπόπησε εἰς τὸν Ἀπόλ-
λωνα καὶ τὸν Ἀσκλαπιόν, ἥ λώιόν οἵ καὶ ἐν ἀγρά-
35 φοντι τὸν παιάνα. Ἐμάντευσε λώιόν οἵ καὶ εἰμεν
ἀγ-
γράφοντι καὶ αὐτίκα καὶ εἰς τὸν ὄστερον χρόνον.

vacat
37 (IV) ιεπαιᾶνα θεὸν ἀείσατε λαοί, | ζαθέας
Ἐνναέται
τάσδ’ Ἐπιδαύρου. | ὅδε γὰρ φάτις Ἐνέπονος ἥλυ-
θ’ Ἐς ἀκοὰς | προγόνων ἀμετέρων, ὁ Φοίβε Ἀπόλ-
40 λων. | Ἐρατώ Μούσαν πατήρ Ζεὺς λέγεται
Μά[λω]ι
δόμεν παράκοιτιν ὄσιοισι γάμοις. | Φλεγύνας δ. [δεῖ]
πατρίδ’ Ἐπίδαυρον ἔναιεν, | θυγατέρα Μάλου γαμ{ε-
εῖ {²⁶γαμεῖ}²⁶, τὰν Ἐρατώ γεί|νατο μάτηρ, Κλεοφήμα δ’
δονομάσθη. | Εγ

Исилл, сын Сократа, эпидаврец, посвятил Аполлону Малеату и Асклапию.

I
Если народ воспитывает мужей к аристократическому образу правления,
(то) он сам (бывает) сильнее: ведь (они) тогда вырастают на (правилах) доблести.
А если кто-нибудь, несмотря на прекрасное воспитание, будет сопричастен преступлению,
к тому же откланяясь назад, то, наказуя его, народ – в большей безопасности.

Это именно мнение я тогда имел и говорил и теперь говорю.
Я дал обет (это) начертать, если к этому мнению склонится
для нас закон, который я указал. (Это) свершилось не без (участия)
богов

II
Этот священный закон по божественному велению судьбы
придумал Исилл
(как) несокрушимый, неиссякаемый дар самим богам,
и его весь народ положил обычаев нашего отечества,
воздев руки к блаженным в небесную ширь:
из всех благородных этого города Эпидавра
выбрать мужей и объявить по филам.
У кого градодержцем в груди добродетель и скромность,
тем (это) объявлять и вести их в процесии красующихся
для царя Феба и (его) сына, врача Асклапия,
в белых одеждах; в лавровых венках к Аполлону,
а к Асклапию с ветвями нежнолистной маслины
непорочно шествовать и всем гражданам молиться
о постоянном даровании детям желанного здоровья
и о (возможности) наслаждаться в Эпидавре добродорядочностью
мужей,
законностью, миром и безупречным богатством,
из часа в час, всегда почитая этот закон.

Так, конечно, нас будет щадить широкогремящий Зевс.

III
Первым Мал соорудил алтарь Аполлона Малеата
и украсил блестательными жертвами (священную) ограду.
И в фессалийской Трикке ты (пожалуй) не будешь пытаться
спуститься в святилище Асклапия, если сначала
не принесешь жертвы у чистого алтаря Аполлона Малеата.

IV
Исилл поручил Астилайду испросить для себя в Дельфах
прорицание о пеане, который он создал в честь Аполлона
и Асклапия, не будет ли для него лучше начертать этот пеан.
(Тот) прорек, что для него лучше начертать и на настоящее и на
будущее время.

«Священнопеанного бога воспойте, люди!
Он обитает в этом сверхбожественном Эпидавре.
Ибо вот каким образом речь, повествующая (об этом) достигла
наших предков, о Фебе Аполлон.
Говорят, что отец Зевс Музу Эрато
дал Малу супругою в освященный брак.
Флегий, который обитал в родном Эпидавре,

δὲ Φλεγύνα γένετο, Ἄιγλα δ’ ὄνομάσθη· | τόδ’ Ἐπώνυμον·
45 τὸ κάλλος δὲ Κορωνίς Ἐπεκλήθη· | κατιδῶν δὲ ὁ
χρυ-
σότοξος Φοῖβος Ἐμ Μάλου δόμοις παρθενίαν ὥραν
50 ἔλυσε· | λεχέων δὲ ἴμεροέντων Ἐπέβας, Λατώις κόρε
χρυσοκόμα. | σέβομαι σε· Ἐν δὲ θυώδει τεμένει τέ-
κειτό νιν Αἴγλα, γονίμαν δὲ ἔλυσεν ὡδῖνα Διός
55 παῖς μετά Μοιρῶν Λάχεσίς τε μαῖα ἀγανά. |

Ἐπίκλη-
σιν δέ νιν Αἴγλας ματρὸς Ἀσκλαπίον ὠνόμαξε
Ἄπόλλων, τὸν νόσον παντοπάρα, δωτῆρα ὑγείας,
μέγα δώρημα βροτοῖς. | ιεπαιάν, ιεπαιάν, χαῖρεγ
Ἄσκλαπιέ, τὰν σὰν Ἐπίδαυρον ματρόπολιν αὐ-
55 ξων, Ἐναργῆ δὲ ὑγείαν Ἐπιπέμποις | φρεσὶ καὶ σώ-
μασιν ἀμοιζε· ιεπαιάν, ιεπαιάν.

57 (V) καὶ τόδε σῆς ἀρετῆς, Ἀσκληπιέ, τοῦργον
ἔδειξας
Ἐγ κείνουσι χρόνοις, ὅκα δὴ στρατὸν ἄγε Φίλ[ι]ππος
εἰς Σπάρτην, Ἐθέλων ἀνελεῖν βασιλῆδα τιμῆν.
60 τοῖς δὲ Ἀσκληπιὸς ἥλθε βοαθός Ἐξ Ἐπίδαυρου,
τιμῶν Ἡρακλέος γενεάν, ἀς φειδέτο ἄρα Ζεύς.
τουτάκι δὲ ἥλθε, ὅχ’ ὁ παῖς Ἐκ Βουσπόρου ἥλθεν
κάμνων.
τῶι τύγα ποστείχοντι συνάντησας σὺν ὅπλοισιν
λαμπτόμενος χρυσέοις¹, Ἀσκλαπιέ. παῖς δὲ Ἐσιδών σε
65 λίστετο χεῖρ² ὀρέγων, ίκέτη μύθῳι σε
προσαντῶν·
«ἄμπιορός εἰμι τεῶν δώρων, Ἀσκληπιέ Παιάν,
ἀλλά μὲν Ἐποίκτειρον.» τὸ δέ μοι τάδε ἔλεξας Ἐναργῆ:
«θάρσει καὶ ρῶ γάρ σοι ἀφίξομαι — ἀλλὰ μέν
αὐτεῖ —
τοῖς Λακεδαιμονίοις χαλεπάς ἀπὸ κῆρας Ἐρύξας,
70 οὐνεκα τοὺς Φοῖβου χρησμοὺς σῶιζοντι δικαίως,
οὓς μαντευσάμενος παρέταξε πόλῃ Λυκοῦργος.»
ώς ὁ μὲν ὠχητό Θεοὶ³ πεπί⁴ Σπάρτην. Ἐμὲ δὲ ὥρσε
νόημα
ἀγγεῖλαι Λακεδαιμονίοις Ἐλέθοντα τὸ θεῖον
πάντα μάλιστας οἵ δὲ αὐδήσαντος ἄκουσαν
75 σώτειραν φήμαν, Ἀσκλαπιέ, καὶ σφε σάωσας.
οἵ δὲ Ἐκάρυξαν πάντας ἔξινας σε δέκεσθαι,
σωτῆρα εὐρυχόρου Λακεδαιμονος ἀγκαλέοντες.
ταῦτα τοι, ὡ μέγ’ ἀριστε θεῶν, ἀνέθηκεν Ισυλλος
τιμῶν σὴν ἀρετήν, ὄναξ, ὕσπερ τὸ δίκαιον.

женился на дочери Мала, которую родила мать
Эрато – а названа она была Клеофемою.
От Флегии родилась (дочь), названная Эглою.
Вот ее прозвище: по красоте она была наречена Коронидою.
С высоты узрел (ее) златолукий Феб
в доме Мала и прервал ее девическую пору,
(ты) взошел на сладостное ложе,
Сын Латоны златокудрый.

Почитаю тебя. В благовонной (священной) ограде
родила его Эгла. Родовые муки разрешила
дочь Зевса с Мойрами и дивная повитуха Лахесис.
Прозвание ему по Эгле матери Асклапием нарек Аполлон –
болезней разрешителем, подателем здравия, великим даром для
смертных.

Иэпэн! Иэпэн! Будь здрав, Асклапий!

Свою родину, Эпидавр, возвеличь,
видимое здоровье ниспошли
нашим помыслам и телам, иэпэн! Иэпэн!»

V

Вот еще какое деяние своей благости показал ты, Асклапий,
в те времена, когда Филипп вел войско
на Спарту, желая отнять царскую честь.
К нем Асклапий пришел на помощь из Эпидавра,
почитая потомков Геракла, которых щадил и Зевс.
Он тогда пришел, когда этот юноша пришел больной из Буспера.
Ты встретил его приходящего, сияя золотым оружием, Асклапий.
Юноша, увидев тебя,
молил, простирая руку, обращаясь навстречу тебе с проситель-
ным словом:
«Я прибыл сюда за твоими дарами, Асклапий План,
но скажись надо мной». Ты мне ясно сказал так:
«Уповой, во время для тебя я приду (но ты оставайся здесь),
Отвратив от лакедемонян тяжкую гибель
за то, что они сохраняют достойным образом оракулы Феба,
которые испросил и предписал (этому) городу Ликург». Ты
Так он отбыл в Спарту. Меня же мысль побудила
пойти и возвестить лакедемонянам это чудо,
все по точному порядку. Когда я взглянул об этом, они выслушали
спасительное предзнаменование, Асклапий, и ты их спас.
Они, конечно, объявили во всеуслышание, чтобы все тебя радуш-
но принимали,
называя (тебя) спасителем обширного Лакедемона.
Это тебе, о самый благой из богов, посвятил Исилл,
чествуя твою благость, о царь, так, как только подобает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Plat. Ion. 530a.

² Paus. II. 27; Ael. Aristid. H. L. I–VI.

³ Inscriptiones Graecae. Vol. IV: Inscriptiones Argolidis / Edid. Maximilianus Fraenkel. Berolini apud Georgium Reimerum, 1902. 411 p. № 951–956.

⁴ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 280–286.

⁵ Соколов Ф. Ф. Третье столетие до Рождества Христова // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. Май. С. 1–16.

⁶ Wilamowitz-Moellendorff U. von. Isyllos von Epidauros. Berlin, 1886. S. 24.

⁷ Wilamowitz-Moellendorff U. von. Isyllos von Epidauros. S. 4.

⁸ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. С. 285.

⁹ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. С. 285–286.

¹⁰ Herod. IV. 17–18.

¹¹ Diog. Laert. II. 11. 113; VII. 6. 177.

¹² Diog. Laert. VI. 1.

¹³ Isocr. Trapedz. 3.

¹⁴ Luc. Vit. auct. 7.

¹⁵ Herod. IV. 144. 1; Polyaen. Strat. V. 44. 1; Diog. Laert 2. 8. 104.

¹⁶ Inscriptiones Graecae. Vol. IV: Inscriptiones Argolidis. P. 202.

¹⁷ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. С. 285–286.

¹⁸ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. С. 245–246.

¹⁹ Polyaen. Strat. V. 44. 1.

²⁰ Athen. VIII. 349d.

²¹ Корпус боспорских надписей / Под ред. В. В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965. № 129.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афонасин Е. В., Афонасина А. С. Неоплатонический Асклепий // СХОЛН: Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10. Вып. 1. С. 260–280.
- Блаватский В. Д. Ученые, поэты, архитекторы, скульпторы и другие мастера, работавшие в Северном Причерноморье // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 219.
- Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. К. П. Лукьяненко; Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. 620 с.
- Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.
- Петрова Э. Б. Античная Феодосия: История и культура. Симферополь: Сонат, 2000. 264 с.
- Скрянская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.: Алетейя, 2010. 464 с.
- Шелов Д. Б. Античный мир в Северном Причерноморье. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 195 с.
- Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э.: Эпос, элегия, ямы, мелика / Ред. М. Л. Гаспаров. М.: Ладомир, 1999. 528 с.
- Венедум С. Asklepios – Der homerische Arzt und der Gott von Epidauros // Rheinisches Museum für Philologie. 1990. Р. 210–226.
- Fantuzzi M. Sung Poetry: The Case of Inscripted Peans // A Companion to Hellenistic Literature / Ed. by James J. Clauss, Martine Cuypers. Singapore: Wiley-Blackwell, 2010. P. 181–196.
- Frangoskou V. The Hymns of Gregory of Nazianzus and their Place in the History of Greek and Early Christian Hymnography // Submitted in accordance with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy The University of Leeds School of Classics. 1984. 363 p.
- Schmitz H. Die Isyllos-inschrift von Epidauros (IG IV 1², 128). 6 p. Available at: <http://www.outis.info/Isyllos.pdf> (accessed 11.12.2016).
- Sheppard A. Why Inscribe? Isyllos of Epidauros and the Function of Incribed Hymns // 144th Abstracts of APA Annual Meeting. January 3–6, 2013. Washington State Convention Center Seattle, WA, 2013. P. 227–228.
- Schultz P., Wickiser B. Communicating with the Gods in Ancient Greece: TheDesign and Functions of the ‘Thymele’ at Epidauros // The international journal of technology, knowledge and society. Champaign, Illinois: Common Ground, 2000. P. 143–164.
- Solin H. Inschriftliche Wunderheilungsberichte aus Epidauros // Zeitschrift für Antikes Christentum. № 17 (1). Berlin: De Gruyter, 2013. P. 7–50.

Leybenson J. T., V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

THE POET ISYLLUS – BOSPORIAN OR EPIDAURIAN? HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE

Throughout nearly one and a half centuries, the Hellenistic inscription from the Asclepieion of Epidaurus, found in 1885, draws attention of the researchers of classical history and philology. There were big disagreements on the origin of Isyllus of Epidaurus, the author of the inscription. Isyllus in detail described the circumstances of his arrival in Epidaurus and mentioned that he come “from Bosphorus”. This article is concerned with various historiographical interpretations of the word “Bosphorus”, an inscription from Asclepieion of Epidaurus. The main arguments, supporting the theory on the toponym Bosphorian Kingdom as an antique state on the northern Black Sea Coast of the Kerch Strait (Cimmerian Bosphorus), are considered. The features of the toponym use, justifying such understanding of the inscription, are also characterized. Therefore, Isyllus inscription reflects the presence of communication ties of the Bosphorian State with universal Greek centers. As a result, further studies of the history and culture of antique colonies of the southern regions of Russia are very valuable.

Key words: Isyllus of Epidaurus, Hellenistic literature, Ancient states on the northern Black Sea Coast, historiography of ancient history

REFERENCES

- Afonasina E. V., Afonasina A. S. Neoplatonic Asclepius. *Scholae: Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2016. Vol. 10. Issue 1. P. 260–280. (In Russ.)
- Blavatskij V. D. Scientists, poets, architects, sculptors and other masters who worked in the Northern Black Sea Coast. *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya*. Moscow, 1984. P. 219. (In Russ.)
- Graves R. The Greek Myths / Transl. K. P. Lukjanenko; Ed. A. A. Taho-Godi. Moscow, 1992. 620 p. (In Russ.)
- Losev A. F. Ancient mythology in its historical development. Moscow, 1957. 620 p. (In Russ.)
- Petrova E. B. Ancient Theodosia: History and Culture. Simferopol, 2000. 264 p. (In Russ.)
- Skrzhinskaja M. V. Ancient Greek holidays in Hellas and Northern Black Sea Coast. St. Petersburg, 2010. 464 p. (In Russ.)
- Shelov D. B. Ancient World in the Northern Black Sea Coast. Moscow, 1956. 195 p. (In Russ.)
- Hellenic poets VIII–III centuries BC: Epic, elegy, iambic, melika / Ed. M. L. Gasparov Moscow, 1999. 528 p. (In Russ.)
- Benedum C. Asklepios – Der homerische Arzt und der Gott von Epidauros // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1990. P. 210–226.
- Fantuzzi M. Sung Poetry: The Case of Inscripted Peans // A Companion to Hellenistic Literature / Ed. by James J. Clauss, Martine Cuypers. Singapore, 2010. P. 181–196.
- Frangoskou V. The Hymns of Gregory of Nazianzus and their Place in the History of Greek and Early Christian Hymnography // Submitted in accordance with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy The University of Leeds School of Classics. 1984. 363 p.
- Schmitz H. Die Isyllos-inschrift von Epidauros (IG IV 1², 128). 6 p. Available at: <http://www.outis.info/Isyllos.pdf> (accessed 11.12.2016).
- Sheppard A. Why Inscribe? Isyllos of Epidauros and the Function of Incribed Hymns // 144th Abstracts of APA Annual Meeting. January 3–6, 2013. Washington State Convention Center Seattle, WA, 2013. P. 227–228.
- Schultz P., Wickiser B. Communicating with the Gods in Ancient Greece: TheDesign and Functions of the ‘Thymele’ at Epidauros // The international journal of technology, knowledge and society. Champaign, Illinois: Common Ground, 2000. P. 143–164.
- Solin H. Inschriftliche Wunderheilungsberichte aus Epidauros // Zeitschrift für Antikes Christentum. № 17 (1). Berlin: De Gruyter, 2013. P. 7–50.

Поступила в редакцию 19.06.2017